

УДК 377.031 + 044.774 + 316.77

А. П. Зайко

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Проблема социальной активности молодежи в современных условиях приобретает новое звучание. Сегодня социальная активность молодежи, в том числе и студенческой, все больше смещается в сферу виртуальной реальности. Цель исследования — изучить ее проявление студентами колледжей в социальных сетях. Эмпирическая база исследования — материалы социологических исследований, проведенных автором в 2014–2016 гг. в Челябинске. Методы, используемые в исследовании, сочетают количественную и качественную стратегию. Исследование зафиксировало смещение социальной активности студентов колледжей в социальные сети, что приводит к негативным последствиям: редукции взаимодействия между партнерами, аддикции к Интернету, мифологизации сознания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: студенты колледжей, социальная активность, социальные сети, редукция взаимодействия, аддикция, мифологизация сознания.

Введение в исследовательскую проблему. Социальная активность студенчества, в том числе и студенчества колледжей, в современных условиях становится одной из важнейших в теоретическом и практическом отношении проблем в социологической науке. Студенчество как социально-демографическая группа всегда было одним из самых популярных объектов изучения среди социологов. Это гетерогенная, мобильная, весьма любопытная, с точки зрения исследователя, группа. От ее экономического, политического и культурного выбора, проявления ею социальной активности во многом зависит развитие общества. Вместе с тем некоторые проблемы, касающиеся жизнедеятельности студентов, на наш взгляд, неоправданно оказываются вне поля зрения современных исследователей. К таким проблемам относятся вопросы, связанные с социальной активностью студенчества и ее проявлением в социальных сетях.

Вместе с тем проблематика социальной активности личности начала активно исследоваться в отечественной науке начиная с 80-х гг. XX столетия. Е. А. Ануфриев [3], Н. Н. Белякович [5], В. Г. Мордкович [12] и другие занимались разработкой понятия «социальная активность». Е. В. Грунт [8], В. А. Смирнов [17] и другие изучали социальную активность рабочих. В трудах таких исследователей, как О. В. Асеева [4], Р. З. Абдикеев [1], А. В. Кострикин [9], С. А. Потапова [15] и др., исследовались проблемы социальной активности молодежи в целом и студенчества в частности.

Проблемам Интернета, виртуальной реальности и сетевых сообществ посвящены работы Р. Н. Абрамова [2], С. В. Бондаренко [6], Л. Гартона [19], Г. И. Лыскина [10], Е. Д. Патаракина [14], Г. Рейнгола, С. Хартонуэйта [20] и др.

Анализ имеющихся в литературе работ позволяет судить о том, что далеко не все проблемы социальной активности студенчества исследуются с достаточной

полнотой, да и само понятие «социальная активность» до сих пор не имеет строгой научной трактовки. В частности, до настоящего времени нет специальных работ, в которых изучалась бы социальная активность студентов в социальных сетях. Все это говорит об актуальности темы исследования.

Методология и методика исследования. В рамках социологического подхода понятие «социальная активность» может быть рассмотрено в контексте категорий «социальное действие» и «социальное взаимодействие». Социологический анализ понятия «социальное взаимодействие» проводится как на микро-, так и на макроуровне. На микроуровне, как правило, исследуются процессы взаимодействия между индивидами, которые могут находиться в непосредственном контакте и друг с другом, и с окружающей средой. Что касается макроуровня, то здесь изучаются внешние взаимодействия — взаимодействия больших социальных групп и структур общества. Мы полагаем, что применительно к исследованию социальной активности личности более продуктивно использовать микроуровень социального взаимодействия.

Феномен социальной активности был рассмотрен нами с позиций теории социального действия М. Вебера [7] и Т. Парсонса [13], теории символического интеракционизма Дж. Г. Мида [11], теории обмена Дж. Хоманса [18] и теории рационального выбора Дж. Коулмена [16].

Анализ социологической литературы, проведенный в ходе нашего исследования, показал, что разные теоретико-методологические основания задают нам различное понимание социальной активности личности. Наличие разных трактовок понятия «социальная активность» говорит о многозначности данного социального феномена. *Под социальной активностью мы понимаем социокультурное качество субъекта социального действия, реализующееся во взаимодействии с социальной средой, обеспечивающее самореализацию личности, обусловленное внешней и внутренней необходимостью.* Самореализация выступает универсальным способом объективации социальной активности субъекта и указывает на индивидуальный характер ее содержания.

Мы полагаем, такое определение указывает, во-первых, на то, что социальная активность — важный социальный феномен, характеризующий социальное качество личности.

Во-вторых, это качество формируется в результате социального взаимодействия личности с окружающей средой. Сущность и специфика данного взаимодействия состоит в диалектике распредмечивания социальной реальности и опредмечивания социальных сил человека, результатом которых и выступают самореализация личности, раскрытие ее потенциальных возможностей и способностей к тому или иному виду социальной деятельности. Социальная активность характеризует обе эти диалектически взаимосвязанные стороны: активное распредмечивание (присвоение) социальных отношений и опредмечивание деятельной сущности человека, формирование индивидуальных характеристик личности. Она обеспечивает возможности самовыражения личности в рамках той или иной социальной группы, общества в целом.

В-третьих, социальная активность формируется под воздействием внешней заданности (объективных факторов), побуждающей личность к вступлению во взаимодействие, в котором происходит ее самореализация, и внутренней необходимости (субъективных факторов) — потребностей, интереса, установок, личного опыта взаимодействий и пр. Ее формирование происходит через раскрытие у личности потенциальных возможностей через формирование установок, потребностей к деятельности и т. д. при создании для этого внешних условий.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований, проведенных авторами в 2014–2016 гг. в Челябинске. Методы, используемые в исследовании, сочетают количественную и качественную стратегии: анкетный опрос, анализ документов и глубинное интервью. Опрос студентов колледжей был проведен в технике раздаточного анкетирования, что соответствует целям и задачам исследования. Количественный метод способствовал получению четкой и интегрированной информации по данной проблеме. Выборочная совокупность анкетного опроса составила 800 человек — представителей студентов колледжей Челябинска. Способ организации выборки — многоступенчатая, квотная. Также в исследовании была использована качественная стратегия: 30 информантов опрашивались в технике глубинного интервью, что позволило обогатить полученные данные. Информантами выступили директора, заместители директоров колледжей.

Результаты исследования. Исследование показало смещение вектора социальной активности студентов колледжей из социальной в виртуальную реальность; 97,4 % опрошенных зарегистрировано в социальных сетях и являются активными пользователями Интернета. Какими социальными сетями пользуются наши респонденты (табл. 1)?

Таблица 1

Использование сетей и серверов респондентами, % к числу опрошенных*

Сети и серверы	Возраст 15–20 лет	Возраст 18–21 год
В Контакте	94,7	91,3
Одноклассники	15,8	23,9
Мой мир	31,6	30,4
Твиттер	18,0	17,3
Фейсбук	18,4	27,8
ICQ	6,1	5,9
Skype	52,9	61,1
Фотострана	5,1	4,9
Сайты знакомств	3,6	7,5
You Tube	12,1	31,7
Нет данных	—	3,5

* Сумма превышает 100 %, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно.

Таким образом, мы видим, что самая популярная сеть — ВКонтакте. На нее указали около 95,5 % респондентов. Каждый второй респондент использует Skype, каждый третий — Мой мир и YouTube. По 17,0 % опрошенных используют Фейсбук и Твиттер, а каждый пятый — Одноклассники. Гендерный анализ не выявил существенных различий в использовании респондентами социальных сетей.

Исследование показало влияние возраста на вступление студентов в то или иное виртуальное сообщество. Чем старше студенты, тем больше они обращаются к таким социальным сетям и сайтам, как Сайт знакомств, Фейсбук, Одноклассники, YouTube. Такая ситуация вполне закономерна, поскольку эти сайты и социальные сети в большей степени используются более старшими возрастными группами пользователей. Частота взаимодействия респондентов в социальных сетях является индикатором их социальной активности в виртуальной реальности. Как часто респонденты обращаются к социальным сетям? Исследование показало, что около 80 % опрошенных используют их ежедневно, каждый третий респондент — 1 раз в неделю, около 6 % опрошенных — 1 раз в месяц и реже. Таким образом, мы видим высокую частоту использования социальных сетей студентами колледжей. Насколько активны респонденты в виртуальном пространстве? Исследование зафиксировало: 70,3 % считают себя социально активными в сетевых сообществах; 26,5 % полагают, что они пассивны; 3,2 % затруднились определить свою деятельность в Сети. Исследование зафиксировало, что студенты в виртуальной реальности (70,3 %) более активны, нежели в социальной реальности.

Следующим индикатором социальной активности студентов в виртуальной реальности являются виды социального взаимодействия респондентов. В каких видах социальной деятельности и социального взаимодействия проявляется социальная активность студентов в виртуальной реальности (табл. 2)?

Таблица 2

**Мнение респондентов о проявлении ими социальной активности
в виртуальном пространстве (социальных сетях), % к числу опрошенных***

Виды социальной деятельности респондентов	Возраст 15–17 лет	Возраст 18–21 год
Общаюсь с друзьями	61,5	53,5
Ищу новых знакомых	25,3	35,2
Играю	36,8	30,6
Смотрю видео, фильмы	21,7	31,6
Ищу необходимую для учебы информацию	25,6	30,0
Слушаю музыку	20,6	19,9
Обсуждаю важные социальные проблемы	4,1	4,0
Троллю	12,5	7,6
Другое	7,9	3,3

* Сумма превышает 100,0 %, так как у респондентов была возможность сделать несколько выборов.

Таким образом, около половины опрошенных в социальной сети занимаются общением с друзьями; каждый третий респондент ищет новых знакомых, играет, смотрит видео и фильмы, ищет необходимую информацию для учебы; каждый пятый респондент слушает музыку. Около 4 % опрошенных указало на то, что они обсуждают важные социальные проблемы и троллят в социальных сетях.

Исследование показало, что с помощью социальной сети студенты не решают какие-либо социальные проблемы, встающие перед ними, практически они их даже не обсуждают. Причем троллинговая активность чаще встречается в возрастной группе респондентов от 15 до 17 лет. Таким образом, студенты колледжа в виртуальной реальности проявляют в большей степени свою активность в сфере общения, развлекательной и познавательной деятельности, что в принципе свидетельствует о положительной направленности их активности. Однако не может не беспокоить тот факт, что каждый восьмой студент в возрасте от 15 до 17 лет проявляет свою активность в троллинговой деятельности, что, по сути своей, является отрицательной направленностью социальной активности студентов.

Это связано с тем, что троллинговая деятельность представляет собой размещение в социальных сетях сообщений, которые имеют провокационную направленность. Такие сообщения могут содержать информацию, направленную на взаимное оскорбление (мат, ругательства, навешивание ярлыков, обзывание и пр.), что зачастую приводит к напряженности, конфликтам среди взаимодействующих в данной Сети. Мы согласны с мнением О. В. Асеевой о том, что «основной целью троллинга является манипулирование чьим-либо сознанием и поведением с целью дискредитации в глазах остальных членов виртуального сетевого сообщества; обычно таким образом человек хочет, унижая другого, самоутвердиться... Подобная цель разрушает представления о существующих социальных нормах, за нарушение которых положено наказание, а нарушение этих норм в виртуальных сетевых сообществах, как правило, не влечет за собой применения негативных юридических или общественных норм» [4, 79]. Проявление троллинговой активности студентами колледжа еще раз подчеркивает низкий статус студентов в реальной жизни (многие из них испытывают унижение, оскорбление со стороны сокурсников, сверстников). Занимаясь троллингом, студент самоутверждается прежде всего в собственных глазах.

Исследование зафиксировало мотивы проявления социальной активности респондентов в социальной сети (табл. 3).

Ведущим мотивом является более легкое общение, нежели в реальной жизни. Это отметил каждый второй респондент. Около 40 % опрошенных указали на то, что в виртуальном пространстве не надо взаимодействовать «лицом к лицу», как это происходит в реальной жизни. Примерно столько же респондентов отметило, что мотивом проявления их социальной активности в виртуальном пространстве является быстрый поиск информации. Каждый третий студент выделил такой мотив, как поиск единомышленников, а около 15 % опрошенных — возможность принятия на себя любого социального статуса. Таким образом, мы видим, что причинами такой мотивации является то, что мешает в реальности студентам проявлять свою социальную активность.

Таблица 3

Мотивы проявления респондентами социальной активности в социальных сетях, % к числу опрошенных*

Мотивы социальной активности респондентов в сетях	Возраст 15–17 лет	Возраст 18–21 год
Легче общаться	51,4	59,9
Не нужно взаимодействовать с другими людьми «лицом к лицу», как в реальной жизни	48,3	42,0
Можно быстро найти любую информацию	46,6	43,3
Можно быстро обсудить любой вопрос	33,6	28,6
Легко найти единомышленников	24,3	28,0
Можно принять любой статус	17,3	12,0
Легко найти друзей в разных городах и странах	6,5	6,1

* Сумма превышает 100,0 %, так как у респондентов была возможность сделать несколько выборов.

Социальные сети сегодня дают возможность студентам без вступления в прямое взаимодействие с партнерами обсудить вопросы, найти информацию и единомышленников, самоутвердиться, что является положительным моментом их жизнедеятельности. Однако социальная активность в социальных сетях может привести, во-первых, к редукции взаимодействия респондентов (не нужно проявлять эмоций, чувств; видеть партнера по взаимодействию; учитывать возраст, статус, психологические особенности партнера и пр.); во-вторых, к аддикции к Интернету; в-третьих, к уходу от решения проблем в социальной реальности и к попытке решения их в реальности виртуальной либо к нерешению этих проблем вовсе. Все это является негативным моментом проявления студентами социальной активности в виртуальной реальности. Как отмечают эксперты, *«современные студенты не умеют общаться, не умеют грамотно писать. Проводят много часов на форумах, в Интернете. Интернет им заменяет все — спорт, кино, живое общение, чтение литературы»* (О. Г., заместитель директора, 38 лет); *«Интернет, социальные сети для современной молодежи — это и досуг, и игра, и образование... Они заменили семью, друзей, поглотили человека. Становится страшно, когда молодежь часами сидит в Интернете. Получается какая-то нереальная жизнь для них. А в реальной жизни многие из них оказываются беспомощными. Это становится очень заметно среди студентов»* (В. Н., директор колледжа, 63 года).

Стоит обратить внимание на такой мотив, как возможность принятия любого статуса студентом. Действительно, будучи студентом колледжа, ты можешь принять статус предпринимателя, врача, президента компании, студента вуза и пр., что также имеет негативные последствия — уход студентов от реальности, выдачу ими желаемого за реальное, что приводит к мифологизации сознания

личности. Человек пытается стать «рядом» с этими людьми, а не «вместо» них или «вместе с ними», ибо, чтобы стать вместо них, необходимо приложить много усилий не в виртуальной, а в социальной реальности, что оказывается достаточно сложным и порой труднодостижимым. Такая ситуация не формирует их активную жизненную позицию, их социальную активность. Однако такой большой процент респондентов, указавших на этот мотив проявления ими социальной активности, можно объяснить, с одной стороны, невысоким статусом студентов колледжа в повседневной жизни, а с другой — переходным, транзитным статусом данной возрастной группы.

Таким образом, социальные сети, виртуальная реальность стирают грани между реальным и виртуальным пространством, между людьми (их статусом, возрастом и пр.), странами и континентами, создают игровую ситуацию, включая в нее фрагменты реальной жизни, фрагменты «реальной активности» человека.

Молодежи, в том числе и студентам колледжа, легче самореализоваться в виртуальном пространстве, нежели в реальной жизни, так как здесь они могут избирать для себя те социальные роли и статусы, которые заведомо недостижимы для них в данный момент, однако являются желаемыми. Вместе с тем проявление студентами социальной активности в социальных сетях может привести к негативным последствиям — отсутствию навыков взаимодействия в реальной жизни, мифологизации сознания, Интернет-зависимости.

1. Абдикеев Р. З. Формирование и пути развития общественно-политической активности студенческой молодежи : дис. ... канд. филос. наук. Баку, 1975.

2. Абрамов Р. Н. Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социол. исслед. 2002. № 3.

3. Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности. М., 1984.

4. Асеева О. В. Виртуализация социальной активности молодежи в сетевых сообществах : дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2015.

5. Белякович Н. Н. Социальная активность личности. Минск, 1978.

6. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов н/Д, 2004.

7. Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX — начала XX века. М., 1996.

8. Грунт Е. В. Социальная активность рабочего класса службы быта // Общественная активность личности в условиях перестройки. Челябинск, 1991.

9. Кострикин А. В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Журнальный клуб Интелрос «Credo New». 2009. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/-3-2009/4386-problemy-issledovaniya-socialnoj-aktivnosti-molodezhi.html (дата обращения: 15.04.2016).

10. Лыскин Г. И. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ разработчиков программного обеспечения с открытыми кодами : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов н/Д., 2004.

11. Мид Дж. Разум, самость и общество. М., 1973.

12. Мордкович В. Г. Социальная активность: споры и суть // Социальная активность : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Г. Мордкович. Челябинск, 1976. Вып. 3.

13. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
14. Патаракин Е. Д. Сетевые сообщества и обучение. М., 2006.
15. Потапова С. А. Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города: на материалах г. Нижнекамска. СПб., 2005.
16. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002.
17. Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих: некоторые методологические и социологические аспекты проблемы. М., 1979.
18. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен. Современная зарубежная социология. М., 1998.
19. Garton L., Haythornthwaite C., Wellman B. Studying Online Social Networks. Journal of Computer Mediated Communication 3(1) June 1997 [Electronic resource]. URL: <http://jcmc.huji.ac.il/vol3/issue1/garton.html> (accessed: 20.01.2017).
20. Rheingol H. The Virtual Community : Homesteading on the Electronic Frontier // Journal of Computer Mediated Communication. 1997. 3(1) June [Electronic resource]. URL: <http://jcmc.huji.ac.il/vol3/issue1/garton.html> (accessed: 20.01.2017).

Рукопись поступила в редакцию 13 марта 2017 г.

УДК 316.334.56 + 394.014(470.54-25)

О. В. Нотман
А. П. Багирова

ДИНАМИКА ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОЦЕНКАХ ЕКАТЕРИНБУРЖЦЕВ*

В статье анализируется отношение жителей Екатеринбурга к происходящим в последние годы изменениям городской инфраструктуры. Мнения горожан собраны в ходе репрезентативного опроса населения, проведенного в 2016 г. Измерение оценок горожан осуществлялось по трем основным индикаторам: направленность изменений по совершенствованию городской среды, удовлетворенность различными областями жизни в местах проживания, достаточность/дефицитность инфраструктурных благ. Выявлены ключевые детерминанты оценки екатеринбуржцами динамики городской инфраструктуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: городская инфраструктура, динамика, изменения, Екатеринбург, городское население.

Качество городской инфраструктуры (в более широком контексте — городской среды) признается современными урбанистами главным фактором, обеспечивающим возможности для реализации потребностей населения во всех сферах жизнедеятельности и, как следствие, оказывающим прямое влияние на социальное самочувствие жителей городов [1, 134; 2, 32–37; 3, 253–257]. Развитая городская инфраструктура способствует расширению социальных сетей взаимодействия

* Статья подготовлена в рамках НИР «Формирование концепции перспективного развития жилых микрорайонов муниципального образования “город Екатеринбург” до 2035 года» (муниципальный контракт № 15/2016-2 от 17 ноября 2016 г.).